

Даже приторно-сладкий воздух кондитерской, казалось, был не в силах разогнать горечь и отчаяние, затаившиеся в сердцах двух девушек. Ань Жань и Тан Синь молча доели последние кусочки торта, не в силах произнести ни слова.

Та призрачная надежда на побег, что родилась всего мгновение назад, перед лицом жестокой реальности оказалась такой хрупкой. Они словно две бабочки, запутавшиеся в паутине: как бы ни бились, им не вырваться из предрешенной судьбы, обрекающей их на поглощение.

— Забудь, не будем об этом, — наконец, первой взяла себя в руки Тан Синь.

Она похлопала Ань Жань по плечу и, притворно бодрым тоном, произнесла:

— Как говорится, придет беда — откроем ворота! Не верю я, что эта чокнутая извращенка может вертеть всем миром, как ей вздумается. В конце концов, будем общаться через азбуку Морзе!

Ань Жань невольно приснула от смеха, развеселившись от ее нелепого оптимизма. И хотя в улыбке еще сквозили невысохшие слезы, в ней наконец промелькнула искра жизни.

— Вечно ты несешь всякую ерунду, — тихонько пожурела ее Ань Жань.

— Это называется стратегическим презрением к врагу! — Тан Синь победно вскинула брови. — Пошли, хватит тут сидеть. Сестренка ведет тебя на шопинг! Превратим печаль в покупательную способность! Опустошим твою черную карту, пусть эта извращенка лопнет от злости!

— Нет, я не хочу, — Ань Жань поспешно замахала руками. — Это не мои деньги.

— Глупышка, почему это не твои? — Тан Синь щелкнула ее по носу. — Это компенсация за моральный ущерб, которую она тебе задолжала! Идем же!

Сказав это, Тан Синь, не слушая возражений, потянула Ань Жань за собой из кондитерской.

Послеполуденное солнце светило как нельзя лучше. Теплые золотистые лучи, ложась на плечи, разогнали холод, поселившийся в сердцах девушек. Тан Синь, будучи прирожденной оптимисткой, быстро отбросила недавний страх и отчаяние, увлеченно таская Ань Жань по магазинам.

— Рань-Рань, смотри сюда! Этот цвет так идет к твоим волосам!

— Ого! Какая милая сумочка с мишкой! Берем!

— Пошли скорее, ходим на маникюр! Выкинь этот дурацкий телефон, который она тебе дала, я куплю тебе новый!

Поддавшись заразительному энтузиазму Тан Синь, тяжесть на сердце Ань Жань заметно уменьшилась. Она начала пытаться хоть на время изгнать из мыслей ту женщину, что преследовала ее, словно кошмар. Она начала наслаждаться этой с трудом добытой, ограниченной во времени свободой.

Вместе с Тан Синь они, как и все обычные девушки их возраста, щебетали о том, какое платье выглядит лучше и какая помада делает лицо свежее. Они даже забежали в игровой зал, где играли в детские автоматы с игрушками и хохотали до колик, прыгая на танцевальных платформах.

Ань Жань... уже очень, очень давно не смеялась так искренне и беззаботно. Ей казалось, что она снова стала той беззаботной и наивной Ань Жань, а не той золотой клеткой, где даже дышать приходилось с оглядкой на чужое настроение.

Однако счастливые моменты всегда коротки. Когда девушки, нагруженные покупками, довольные, вышли из торгового центра, небо уже начало темнеть. Неоновые огни вдоль улиц загорались один за другим, окрашивая город в призрачные цвета.

— Ну вот, нагулялись, давай я провожу тебя домой, — потянувшись, сказала Тан Синь, чувствуя, что день пролетел слишком быстро.

— Хорошо, — кивнула Ань Жань.

Но стоило им направиться к метро, как черный, подобный призраку ночи Бентли Мульсан бесшумно выскользнул из потока и плавно остановился прямо перед ними.

Улыбка на лице Ань Жань мгновенно застыла. Эту машину она знала слишком хорошо.

Дверь медленно открылась. Но из машины вышел не молчаливый шофер, а женщина в черном тренче, высокая, с аурой такой подавляющей силы, что у окружающих перехватывало дыхание.

Сыту Яо.

Она молча стояла у машины, глядя на Ань Жань. Она ничего не говорила, но в ее глубоких, как бездна, глазах с оттенком феникса бурлил коктейль из чувств, которые Ань Жань не могла разгадать: боль, гнев, ревность и нечто еще — болезненная, густая, неразрывная привязанность.

Шумный, сверкающий огнями городской пейзаж в этот миг словно превратился в выцветший задник. В мире Ань Жань осталась только эта внезапно возникшая женщина. Все то счастье и

легкость, которые она с таким трудом обрела, в момент появления Сыту Яо рухнули, рассыпавшись в прах.

Страх снова, словно морская волна, накрыл ее с головой. Она инстинктивно отступила на шаг назад, прячась за спину Тан Синь, словно дрожащий зверек, ищущий защиты.

Тан Синь тоже опешила от такой неожиданности. Но она тут же, как разъяренная наседка, заслонила Ань Жань собой, бесстрашно встретив ледяной, давящий взгляд Сыту Яо.

— Что ты здесь делаешь? — в голосе Тан Синь сквозили настороженность и враждебность.

Сыту Яо даже не удостоила ее взглядом. Все ее внимание было приковано к маленькой фигурке, прячущейся за спиной подруги, из-за которой виднелась лишь прядь розовых волос.

— Ань Жань, — медленно произнесла она, голос ее звучал хрипло, — иди сюда.

В этом голосе таилась непреодолимая магия и едва уловимая — даже для нее самой — нотка хрупкой мольбы.

Ань Жань, спрятавшись за Тан Синь, судорожно вцепилась в край ее одежды и отчаянно замотала головой. Не пойдет. Она не хочет возвращаться. Она с таким трудом выбралась на свободу, она не желает снова оказаться в той удушающей клетке!

Заметив сопротивление Ань Жань, взгляд Сыту Яо мгновенно потемнел. Ледяная, пугающая ярость начала исходить от нее, заставляя воздух вокруг, казалось, остыть на несколько градусов. Она наконец перевела взгляд на ту, что встала между ней и Ань Жань, как досадное препятствие.

— Отойди от нее, — холодно, по слогам проговорила она, глядя на Тан Синь.

В ее глазах читалось отношение как к неодушевленному предмету. Тан Синь от этого взгляда бросило в дрожь, но она выпрямила спину и, не уступая, ответила:

— Она не хочет идти с тобой! Ты, помешанная манипуляторша! Оставь нашу Рань-Рань в покое!

— Повторяю еще раз, — в голосе Сыту Яо прозвучала неприкрытая, опасная угроза убийства, — отойди... от... нее.

В этот напряженный миг, когда ситуация была готова взорваться, раздался пронзительный визг тормозов. Следом за ним, словно бешеное животное, с оглушительным ревом вылетел потерявший управление мотоцикл — судя по всему, водитель был пьян — и, петляя, понесся прямо на толпу на тротуаре!

— А-а-а!

Прохожие в ужасе закричали и бросились врассыпную. Тан Синь и Ань Жань от внезапного кошмара побледнели и на мгновение оцепенели, не в силах пошевелиться. Мотоцикл вот-вот должен был врезаться в них!

В это последнее, решающее мгновение черная фигура с невероятной, почти нечеловеческой скоростью метнулась к ним!

Сыту Яо!

Не успев даже подумать, она широко раскинула руки и, подставив свое не самое крепкое тело, накрыла собой перепуганных Ань Жань и Тан Синь, прижимая их к себе! Она крепко прижала голову Ань Жань к своей груди, защищая ее, как величайшее сокровище.

— Не бойся, — прошептала она на ухо Ань Жань, в ее голосе проскользнула нежность, смешанная с отчаянием. — Сестренка здесь.

Бух!

Глухой, тяжелый удар металла о плоть прогремел прямо у уха Ань Жань. Мир в этот миг словно окончательно погрузился в тишину.

<http://bllate.org/book/20547/2052072>